

Лина Алфеева

ПОПАДАНИЕ

Я И МОЯ ДРАКОНЬЯ СЕМЬЯ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А53

Разработка серийного оформления *Е. Елькиной*

Иллюстрация на переплете *Д. Родионовой*

Алфеева, Лина.

А53 Попаданка я и моя драконья семья / Лина Алфеева. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-168848-6

Драконы — прекрасные и загадочные существа из легенд. Моя большая любовь, моя несбыточная мечта, которая внезапно стала явью и... обернулась кошмаром.

Теперь я всего лишь нежеланный предмет сделки, заключенной между повелителями бронзовой и серебряной стаи. Проклятая ан-дароу, ставшая яблоком раздора между ними. Чувства одного неясны, хотя желания вполне очевидны. Второй же стремится вернуть меня, хотя сам передал в руки старого врага.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алфеева Л., текст, 2022
© Оформление. ООО "Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-168848-6

Пролог

—Великолепное платье. Под стать своей сияющей хозяйке.

Комплимент, прозвучавший в тишине пустого кабинета, заставил меня оглянуться. Вдруг где-то затаилась еще одна девица в вечернем прикиде, а я ее не заметила. Но нет, я была одна, а мужчина, нарушивший мое уединение, продолжал торчать на пороге.

Вот что за невезуха?! Помню же, что дверь заперла. Впрочем, личным кабинет бухгалтерии не был, а я — начинающий стажер — не знала всех сотрудников фирмы. У высокого блондина могло быть такое же право находиться здесь, как и у меня.

Между тем тип продолжал пялиться своими зелеными глазюками. Осуждающе так пялиться, словно не одобрял практически пустую бутылку мартини, стоящую на тумбочке рядом.

— Знаете, невежливо таращиться на девушку, когда она плачет или... пьет. — Я демонстративно сделала глоток прямо из горлышка.

Да, пью! Как и остальные коллеги в конференц-зале. И пусть только попробует сказать что-то против! Я же не виновата, что начальство сэкономило и устроило корпоратив прямо в офисе.

Внезапно мужчина расплылся в доброжелательной улыбке:

— Прошу прощения. Где мои манеры?

В долю секунды он оказался рядом. Я рассчитывала, что мне предложат платок, но мужчина обошел кресло и накрыл мои плечи ладонями.

— Что вы себе позволяете? — Я рывком попыталась встать со стула, но меня удержали на месте.

Губы незнакомца уткнулись в мою макушку.

— Не бойся, Ариана. Я не сделаю тебе ничего плохого. Не для этого я проделал такой далекий путь.

От незнакомца исходило странное успокаивающее тепло. На долю секунды оно показалось мне знакомым, точно я присела отдохнуть у родного очага. Голос у мужчины был мягкий, певучий, словно меня и в самом деле хотели успокоить.

Нет уж! Второй раз я на сладкие речи не куплюсь. Крепко зажмурившись, выпрямилась в кресле, и — о чудо — руки от меня убрали. Еще бы и их владелец свалил в свое неведомое далеко, но нет, он продолжал торчать позади, чем чертовски меня нервировал.

— Вы из управляющей компании? — спросила я, только чтобы нарушить гнетущее молчание.

— Не угадала. И не плачь, пожалуйста. В конечном счете все сложится просто замечательно, — почти ласково прошептал он.

— А вот это вряд ли, — горько усмехнулась я. Разбитое сердце не склеить.

К Владимиру меня потянуло с первого дня. Столкнувшись с ним в коридоре, я за пять минут выло-

жила не только то, в каком отделе стажируюсь, но и разболтала, что живу одна, учусь на четвертом курсе и мечтаю работать в крупной компании. Владимир отнесся к моей восторженности с пониманием. Умный, обаятельный, он с легкостью вызывал меня на откровенный разговор. Впервые я почувствовала себя интересным собеседником и буквально парила над землей в ожидании нового рабочего дня.

Дура!

Иллюзия идеального мужчины рухнула, когда в разгар вечеринки меня затащили в пустой кабинет и предложили съехаться. Владимир великодушно собирался взять аренду квартиры на себя, вот только жить со мной постоянно он не мог, потому что был женат.

Я крепко зажмурилась, стараясь прогнать нежеланное воспоминание.

А ведь это для Владимира я так разоделась. Ослепительное серебряное платье было слишком смелым и облегло фигуру, словно перчатка. Это был знак того, что я готова к серьезным отношениям, вот и дождалась на свою голову.

— Доверься своему сердцу, оно готово к переменам, — вкрадчивый шепоток незнакомца смахивал на тонкое издевательство.

— Прекратите! — Я вскочила на ноги, и в этот раз меня не стали удерживать.

Лицо мужчины сделалось печальным, словно он действительно мне сочувствовал.

— Что стало с девчонкой, слышавшей зов неба? Куда подевалась малышка, верящая в чудеса и драконов?

Осведомленность незнакомца была жутковатой, но выпитый martini притупил страх, а вот чувство справедливости, наоборот, обострилось.

— Она повзрослела и осознала, что последние крылатые ящеры вымерли задолго до ее рождения, — припечатала я и горько добавила: — В этой жизни надо твердо стоять на ногах! Это нормально!

— Нет, Ариана. Нет ничего нормального в том, чтобы заточить себя в клетку.

— С меня хватит! Я вызываю охрану!

Я потянулась к телефону, но мужчина оказался быстрее и первый схватил трубку.

— Подскажи, как зовут ту милую даму на ресепшене? Ваш неггибаемый оплот обороны.

— Ирина Витальевна, — прошептала я, окончательно перестав понимать происходящее.

Тем временем мужчина вопросительно посмотрел на меня.

— Я знаю, что должен нажать какую-то комбинацию цифр.

Точно неместный. Уже хорошо, меньше вероятность, что разболтает о моем состоянии. Спивающаяся на корпоративе практикантка — чем не офисная сплетня? А если узнают, что пила я в одиночку... Хоть на работу не выходи!

Я набрала внутренний номер ресепшена.

— Ирина Витальевна? Сожалею, но вынужден сообщить, что Ариана Волошина погибла. Да. Правда. Это не шутка.

Я точно наяву увидела, как его собеседница стремительно трезвеет. Да что там она, я и сама... Вне-

запно до меня дошло, что я одна, в пустой комнате, рядом с незнакомцем, который только что сообщил секретарю о моей смерти.

— Как это произошло? Перешла дорогу тому, кому не положено. Что? Ах да... Там, где не положено. А дальше высокая скорость, крутой вираж. Да! Вашу Ариану Волошину сбила повозка, то есть автомобиль. Вы не возражаете, если завтра к вам на работу заглянет человечек для организации тризны? У вас так не принято? Жаль. Я думал, так везде делают. Тогда ладно, всего хорошего.

Телефонная трубка вернулась на приборную панель. Мужчина сцепил пальцы в замок и от души потянулся. Он выглядел как разомлевший змей, чрезвычайно гордый содеянным и явно предвкушающий мою реакцию.

— Ч-ч-то это было? — прошипела я.

— Разве ты не слышала? Я только что сообщил о твоей кончине.

— И собирались провести панихиду прямо в офисе! Интересно, мой труп вы бы тоже предъявили?

— Его иллюзию, — поправил мужчина и нахмурился, не иначе как оценивал саму возможность. — Нет. Слишком хлопотно. Так мы идем?

Мне протянули крупную ладонь с длинными пальцами. Не рука, а лапища какая-то! Я резко отшатнулась и начала медленно, но верно продвигаться к выходу.

Вот так! Спокойнее. Шажок. Еще шажок. Главное — не забывать улыбаться. Говорят, психов это успокаивает. Ёлки зеленые! Только бы добраться до коридора!

— Ариана, у нас мало времени. Для тебя же будет лучше, если ты окажешься на месте до начала обряда.

— Я даже не буду спрашивать, какого, — пробормотала я и быстро схватила бутылку из-под мартини. Удар о столешницу — и у меня в руках осталось лишь горлышко, сама бутылка упала на пол, заливая линолеум остатками вермута.

Мне шутливо погрозили пальцем:

— Так вот ты какая выросла! А была таким милым яйцом...

Выяснять, все ли кукушки у этого психа дома или же давно сбежали от шизанутого хозяина, я не собиралась, а поэтому рванула к выходу. К несказанной радости, догонять меня не стали, вместо этого вслед прилетело недоуменное:

— И стоило так усложнять?

После этого пол подо мной провалился, и я начала падать.

Глава 1

Последний бокал мартини был лишним, не выпей я его — меня бы не посетили настолько сногшибательные и неправдоподобно рельефные ночные глюки. Передо мной возвышался мужчина. Высокий, поджарый и невообразимо смахивающий на ожившую бронзовую статую древнегреческого атлета. Уж больно ноги у него были крепкие и длинные. Руки оказались тоже ничего, в меру накачанные, сложенные на обнаженной груди. К слову, ниже пояса у моего невероятного глюка тоже было катастрофически мало одежды. А поскольку мужик стоял близко, практически нависая надо мной, взгляд невольно упирался туда, куда приличные девушки и не смотрят.

— Потрясающее платье, — еле слышно произнес мужчина. Вид у него был не просто удивленный, а задумчиво-пораженный.

— Сп-п-пасибо, — только и смогла выдохнуть я. Сердце подскочило к горлу, но это было приятное, томительное волнение.

Мне подали руку и помогли встать на ноги. Та еще задачка, учитывая, что земля подо мной предательски покачивалась, а облегающее платье сковывало движения.

— Это был сарказм. Почему одета не для обряда?!

Хлесткий голос прозвучал до того резко, что я отшатнулась в попытке увеличить расстояние между нами. Не вышло. Меня с силой и как-то зло дернули обратно. Вскрикнув, я выставила свободную руку, чтобы восстановить равновесие, и уперлась пальцами в широкую мощную грудь. Ее владелец резко втянул в себя воздух, а потом... потом сон мне совершенно перестал нравиться, потому что я задрала голову и увидела лицо своего ночного глюка. Мужчина смотрел так, словно я ему конкретно задолжала и требовать это будут прямо сейчас, причем с процентами, неустойками и прочими скрытыми выплатами, которые указываются в договоре мелким шрифтом. Но я-то ничего не подписывала!

И вот он таращится на меня: губы крепко сжаты, глаза прищурены, и тут я осознаю — мужик смотрит мне не в глаза, а значительно ниже. Все-таки потрясающее я платье надела, даже во сне оценили.

— Повелитель, пора. Луна восходит. — Драматичность момента была разбита подобострастным старческим голосом.

Напряжение, возникшее между мной и глюком, схлынуло, и я внезапно обнаружила, что нахожусь в окружении других мужчин. Эти были одеты, но смотрели тоже недобро. Словно я всем тут сильно задолжала.

Нет, этот сон мне определенно не нравился. Хотя бы потому, что забросил меня в пещеру. Высокий, расписанный сверкающими рунами свод и мягкий свет, льющийся от стен, интриговали, но ни разу не

успокаивали. Легкое беспокойство и ощущение не-правильности происходящего нарастали.

— Повелитель... — умоляюще и отчего-то очень печально произнес старец, объявивший о восхождении луны.

— Все в порядке. Начинаем, — отрывисто бросил мужчина и обратился уже ко мне: — Пойдем!

В центре пещеры, на возвышенности, белела каменная плита. Вот к ней-то меня и поволокли, крепко придерживая под локоть.

— Пойдите! Я не могу... так быстро!

Мою просьбу самым свинским образом проигнорировали. Босые ступни скользили по каменным ступеням, а каменная крошка заставляла морщиться от боли. Зато в голове слегка прояснилось, вместе с этим пришло и понимание, что происходящее как-то слишком реально для обычного сна.

В этот момент мы достигли вершины. Мужчина подвел меня к плите, оказавшейся круглым куском белоснежного мрамора.

— Руку! — отрывисто приказал он. Я спрятала руки за спиной и получила новую порцию яростного шепота: — Руку на алтарь!

Я упрямо покачала головой, еще и пальцы в замок сцепила. Из вредности, да! Этот полуголый самодур, чеканящий каждое слово, начинал выбешивать. Не помогло. Мои запястья обхватили, заставили вытянуть руки перед собой, после чего опустили на каменную поверхность ладонями вниз.

Над ухом раздалось тихое:

— Имей мужество пройти путь до конца.

Так! Все! Пора просыпаться!

Я крепко зажмурилась и прикусила нижнюю губу. Никогда больше не буду пить в одиночестве и в компании тоже не буду. Мартини — зло, мужики — тем более.

— Алуна Пресветлая!

Еле слышный возглас, донесшийся откуда-то снизу, заставил меня с опаской приоткрыть глаза и замереть в безмолвном восторге от увиденного. С потолка пещеры лился яркий серебристый свет, а его лучи были сосредоточены на мраморной плите. Еще недавно белая, матовая, она словно сияла изнутри собственным приглушенным светом, а на каменной поверхности горели серебряные руны.

— Луна подтверждает, это действительно серебряная! — громогласно объявил старец.

— В кои-то веки Эвалард сдержал слово, — со странной смесью облегчения донеслось снизу.

Ожидающие у подножия лестницы мужчины поддержали весть одобрительным гулом. Возникло ощущение, что меня только что изучили и признали пригодной. Вот только для чего?!

Алтарь!

Название мраморной плиты всплыло в памяти, и по спине пробежал холодок, из курса истории я знала, что на алтарях ничего хорошего не происходит.

— Руку! — в который раз рывкнули позади меня.

Обернувшись, я обнаружила, что мужчина перекатывает между пальцами массивный браслет. Не ритуальный нож — и на том спасибо.

Интересно, он только сейчас такой немногословный или у него по жизни словарный запас ограничен?

Глаза мужчины удивленно расширились, и я поняла, что озвучила вопрос.

— По крайней мере, я не появился в святилище Алуны пьяным и одетым как последняя шлюха, — процедил он сквозь зубы.

И вот тут мне стало обидно. И за платье, которое, без сомнения, было потрясающим, и за себя. Мало того что в реальности сочли распушенной девицей, способной залезть в постель к женатому мужчине, еще и во сне необоснованные претензии предъявили. Ну ладно, почти необоснованные. Да, я упилась мартини, но у меня и в мыслях не было осквернить чье-то-там святилище.

Все! Мне пора домой!

Об этом я и сообщила вконец обалдевшему мужику. Мои слова вогнали его в состояние ступора, превратив в подобие статуи.

Ладно, пусть себе стоит, мне не жалко.

Я решительно направилась к краю площадки, ведь известно, что самый лучший способ избавиться от ночного кошмара — падение с высоты. Остановилась у обрыва, вскинула руки вверх, как пловец перед входом в воду, и... услышала серию хлопков.

Надо мной парил серебряный дракон!

Резкие мощные взмахи крыльев чередовались с парением. Дракон завершил полный оборот под сводами пещеры, а потом медленно, словно красуясь, нырнул в столб лунного света и сверкающей молнией понесся к земле. Из моей груди вырвался судорожный вздох, я стояла, точно замороженная, и смотрела на приближающуюся громадину.

Дракон был так прекрасен! Самый волнующий из всех моих ночных грез и такой реальный, что у меня защемило сердце, а на глазах выступили слезы. На мгновение дракон завис в воздухе и... превратился в зеленоглазого психа, который нарушил мое уединение в бухгалтерии!

— Шандор, вижу, дар моего рода пришелся тебе по вкусу. — Уголки его рта изогнулись в кривой усмешке. — Слепительная, одаренная... и послушная. Все, как ты заказывал.

Если сперва я еще сомневалась, кто же имелся в виду, то дерзкий взгляд, обращенный в мою сторону, окончательно подтвердил догадку.

Хотела раскрыть рот, чтобы высказать все, что думала об озвученной характеристике, но внезапно ощутила, что не могу вымолвить ни слова. Тело окаменело, а на лице застыло все то же выражение безмолвного восторга. Краем глаза я уловила движение сбоку, и в поле зрения возник мой ночной глюк. Точнее, теперь этих глюков было два, но первый все равно был вне конкуренции, хотя бы потому, что продолжал дико бесить. Самолюбивый, надменный и думающий лишь о себе. Прямо-таки собирательный образ того, что я терпеть не могла в мужчинах.

— Эвалард, не ожидал, что ты примешь мои условия, — медленно произнес Шандор.

— Слеза Алуны бесценна для моей стаи, без этого артефакта нам не выжить. — Легкомысленность тона должна была скрыть всю глубину переживаний, но я почувствовала, что серебряный дракон не преувеличивал.

— И ты согласился отдать взамен иное... сокровище.

Никогда не думала, что можно одним лишь словом выразить смесь презрения, злости и разочарования, но Шандору это удалось.

Тот, кого назвали Эвалардом, слегка подался вперед:

— Так мы договорились?

Вместо ответа Шандор приподнял руку, и в его пальцах возник голубой, напоминающий формой слезу камень.

Эвалард заметно напрягся, казалось, что он бросится вперед, но дракон лишь крепко стиснул зубы. Его лицо исказила мучительная гримаса.

— Видел бы ты себя со стороны, — насмешливо бросил Шандор. — Потрясающее сочетание злобы и затаенной надежды.

— Надежда есть всегда... — еле слышно произнес Эвалард.

— Этому учит тебя твоя богиня?

— Не только. Алуна утверждает, что все в этой жизни возвращается. Берегись, бронзовый! Однажды ты можешь оказаться на моем месте.

Предупреждение вызвало на лице Шандора скептическую усмешку.

— Это вряд ли. Ни я, ни моя стая никогда не будут зависеть от милости Алуны. Бери свой артефакт и убирайся, пока я не передумал.

Слеза Алуны медленно проплыла по воздуху к Эваларду. Мужчина, или, правильнее было бы сказать, дракон, протянул ладонь, но в самый последний момент отдернул.

— Как Повелитель серебряной стаи я требую гарантий, что к моему дару отнесутся со всем уважением и почтением.

Шандор повернул голову и медленно осмотрел меня с ног до головы, откровенно и беззастенчиво, как если бы видел впервые, и под сводами пещеры раздался глубокий, рокочущий голос:

— Перед лицом Алуны Пресветлой я принимаю эту серебряную драконицу в бронзовую стаю.

— Мы договаривались не об этом. — Эвалард окончательно убрал пальцы от парящего в воздухе артефакта.

Шандор приподнял руку с зажатым в ней браслетом. Это была желтовато-коричневая полоска металла, вся исчерченная гравировкой. Покрутив браслет между пальцев, Шандор сунул его в висящий на поясе мешочек.

— Нет нужды торопиться, но если мои условия тебе не подходят... — Щелчок пальцев, и Слеза Алуны полетела прочь.

Бросок Эваларда был таким стремительным, что я не удержалась от потрясенного вскрика. Дракон сжал артефакт в ладонях, и тот исчез, растворившись в воздухе. Внезапно до меня дошло, что это *меня* только что обменяли на каплеобразный камень. Это *меня* каким-то непостижимым образом перенесло из самого обычного офиса в пещеру. В настоящую пещеру! И глюк, именуемый Шандором, тоже был настоящий! И его рука, собственнически опустившаяся на мое плечо. И неведомая сила, по милости серебряного дракона сковавшая мое тело, тоже не была бредом воспаленного алкоголем воображения.

И в тот момент, когда меня затрясло от ярости и безысходности, я увидела, как грудь серебряного дракона пронзил еще один луч света. Яркий, серебристый, он лился изнутри и... подавлял мою волю, наполняя благоговейным восторгом. Эвалард влиял на меня!

Вероятно, маска безграничного восхищения на моем лице дрогнула, потому как дракон озадаченно нахмурился:

— Ариана, ты видишь?

Он шагнул мне навстречу, но внезапно земля перед ним загорелась, жаркое пламя взметнулось вверх, отсекая путь, и прозвучал хлесткий голос Шандора:

— Сделка заключена. Серебряная больше не принадлежит твоей стае.

Серебряная? Я?

До меня начала доходить вся абсурдность ситуации. С какого-то перепугу Шандор счел, что я драконица. Да у меня от нее только серебряное платье, сшитое из ткани, имитирующей чешую!

Пламя разгоралось, и его треск заглушал рев серебряного дракона. Эвалард снова был ящером и пытался пробиться ко мне сквозь огненную завесу.

— Серебряный, ты загостился! Это святилище Алуны тоже больше не принадлежит твоему роду! — с неприкрытым удовольствием объявил Шандор.

Белый свет, льющийся с потолка пещеры, изменил направление и ударил в серебряного дракона, затем последовала ослепительная вспышка, такая яркая, что на секунду мне пришлось зажмуриться, а когда я открыла глаза, Эваларда больше не было.

Угасло пламя, потухли руны на алтаре, да и в целом в пещере стало темнее. Волшебство растаяло, уступив место кошмару.

Рука, лежащая на моем плече, сжала его и заставила повернуться. А я... я подчинилась, потому что с исчезновением серебряного дракона пропало и необъяснимое оцепенение, сковывавшее мое тело.

— Давай-ка посмотрим, на что я променял один из древнейших артефактов Авендора. Но для начала... — Шандор сжал мой подбородок и вынудил запрокинуть голову. Шею обожгло огнем, из моего горла вырвался беспомощный крик. — Небольшая подстроговка. Было бы верхом беспечности впустить в гнездо серебряную змею, не заблокировав ее магию.

Боль отступила так же внезапно, как и нахлынула, а я с удивлением обнаружила на своей шее тонкую полоску металла.

— Итак, перейдем к самому интересному... — Губы Шандора изогнулись в подобии улыбки, но глаза остались холодными.

Я попятилась, но в этот раз меня не стали удерживать. Шандор знал, что платформа, заканчивающаяся обрывом, не даст мне сбежать. Еще шаг, и я забалансировала на краю бездны под изучающим, жестким взглядом, а под сводами пещеры раздалось резкое:

— Дракарэм!

По коже мужчины заструились огненные нити. Подобно тонким ручейкам они пересекали тело и сливались, образуя пылающую отметину в районе живота. Она была похожа на ту, что я уже видела на теле серебряного дракона, и в то же время совер-

шенно другая. Эта не имела ничего общего со светом — чистый огонь, неистовый, как сама стихия.

— Обернись, Ариана! Ты не можешь противиться зову своего Повелителя! — В голосе Шандора отчетливо слышалось звериное рычание.

Страх сковал мое горло, а в груди разлилась странная тяжесть. Каждый вдох требовал невероятных усилий, а сердце бешено колотилось в ожидании жутких перемен. Ноги не держали. Я упала на колени, силясь сохранить остатки самообладания, а потом все закончилось и... ничего не произошло! Я осталась прежней!

— Ан-дароу?! Эвалард, вывер тебя сожри! Ты посмел подsunуть мне ан-дароу! Будь ты проклят! Ты и твой лживый род!

Шандор запрокинул голову и разразился яростным нечеловеческим ревом. Я изо всех сил зажала рот ладонью, но с губ все равно сорвался судорожный всхлип. Он был таким тихим, но Шандор его все равно услышал и, повернувшись ко мне ожившим воплощением ночного ужаса, начал наступать. Мужчина двигался медленно, со звериной грацией, и по мере приближения кожа на его теле начала покрываться бронзовой чешуей, зрочки стали вертикальными и вспыхнули алым, а на руках обозначились когти. Дракон! Еще один дракон в человеческом теле. Меня отдали зверю!

Лицо Шандора исказила злобная гримаса, хищные глаза сузились, на скулах заиграли желваки. Бежать было некуда, но я не могла позволить зверю себя коснуться, поэтому шагнула назад, расставила руки и полетела вниз, в спасительную тьму.

* * *

Драконьи лапы — стремительные, мощные, способные разрывать добычу на части, вырывать деревья с корнем, проламывать стены. Жуткое в своей смертоносности оружие... и самая чудесная на свете постель. Растянешься лицом вниз, прижмешься к драконьему боку, и сверху тебя обдувает теплое дыхание, а ноздри приятно щекочет запах, так напоминающий догорающий в камине уголь. И накатывает щемящее чувство счастья и покоя, ведь дракон, баюкающий тебя на своей лапе, защитит и никогда-никогда не бросит.

— Не оставляй меня. Никогда.

Но стоит только просьбе прозвучать, как сверху обрушиваются потоки света и дракон, еще недавно даривший свое тепло и нежность, исчезает, а ты остаешься лежать на каменных плитах. Одинокая, беспомощная... и с признаками дичайшего похмелья!

С трудом разлепив веки, я снова зажмурилась и осторожно покрутила головой. Свет, нарушивший сон, слепил глаза, но это не самое неприятное. Я все помнила! Немыслимо, но произошедшее в пещере не было сном. Сейчас же я находилась в ином месте. Над головой голубело небо. Такое привычное, что можно было представить, что я все еще дома. Осмотревшись, пришла к выводу, что сижу на крыше здания. Она была небольшой, но, чтобы увидеть хоть что-то, кроме каменной серости, надо было как минимум подняться, а сделать это оказалось не так-то просто.

Оперевшись руками о твердую поверхность, я с трудом встала на ноги и обязательно упала бы снова, если бы меня не поддержали под локоть. Слова благодарности замерли на губах, едва я увидела, кто именно пришел мне на помощь.

Если в полумраке пещеры Шандор казался порождением кошмара, то при свете дня он... также подавлял. Возможно, все дело было в росте. Этот мужчина был выше меня на полторы головы. Аура силы и властности, окружавшая его, так и вовсе действовала угнетающе.

— Осторожнее. Ты же не хочешь снова упасть, — с уctивой издевкой произнес он.

— Я не падала... я прыгнула, — срывающимся голосом уточнила я. Во рту было так сухо и мерзко.

— Последний приказ Эваларда? — Шандор заметно напрягся.

— Нет, просто...

Договорить мне не дали. Шандор схватил меня за руку и подтащил к краю.

— Прыгай!

— Что?! — не знаю, что поразило меня больше: его слова или увиденное.

Предчувствие меня не обмануло: я была на крыше. В остальном же раскинувшаяся панорама казалась иллюстрацией книги в жанре фэнтези. Вокруг, куда ни глянь, простирались серо-голубые горы. Высокие заснеженные пики подпирали небо, крутые склоны были покрыты хвойным лесом, а сквозь зеленый заслон прорывались ввысь многочисленные каменные башни. Одиночные и изящные, заканчивающиеся острыми шпилями, массивные, с обзорными площадками,

башни с тонким основанием, смахивающие на каменные бокалы, башни с разветвляющимся основанием, похожим на двузубчатые и трехзубчатые вилы. Странные такие башни, как и сам город. Город драконов.

Рывок — и вот я стою на коленях. Не по своей воле, разумеется. Рука ноет так, точно выскочила из сустава, а меня старательно подталкивают к краю, вынуждая... нет, не башни хорошенько рассмотреть, а самоубиться.

— Совсем сдурели?! — заверещала я, изо всех сил упираясь ладонями.

Подталкивать в спину сразу же перестали, а потом меня развернули прочь от потрясного вида странного города, и вместо башен перед моим лицом замаячила физиономия Шандора.

— Так, значит, прыгать не планируешь?

— Не дождетесь, — процедила я сквозь зубы, которые старательно сжимала, чтобы не было слышно, как они клацали от страха.

— Хороший ответ. Правильный. — Повелитель бронзовых драконов жестко усмехнулся, намекая, что я еще не раз пожалею о своем решении. — Добро пожаловать в Гардонор, Серебряна. Город Бронзовых драконов.

Я повернула голову и снова, точно замороженная, уставилась на башни.

— Я буду жить в одной из них?

Тихий смешок, и на мой затылок властно опустилась рука, вынуждая опустить голову чуть ниже.

— Нет, Серебряна, жить ты будешь... там.

Тут только я заметила небольшую деревню, приютившуюся на окраине города, и дома в ней бы-

ли совершенно нормальные. Хорошие такие домики, одноэтажные, с разноцветной черепицей. Бронзовый цвет преобладал, но встречалась и зеленая, и красная, и даже синяя.

Здесь так здесь. Я девушка не местная, к высоким башням непривычная. А если в чудесном домике еще и ванная комната есть, то я с огромнейшим удовольствием перекантуюсь в одном из них, пока не разыщу одну сереброчешуйчатую драконью морду, повинную в моем попадании в этот мир!

Я равнодушно кивнула и изобразила смирение. Интересно, мне позволят домик выбрать?

Такое поведение отчего-то поставило повелителя бронзовых в тупик. Он многозначительно засопел рядом, а потом произнес совсем уже странное:

— Серебряна, ты ничего не хочешь мне рассказать?

— Хм... Меня зовут Ариана! — торжественно объявила я.

— Забудь! — прозвучало суровое. — Здесь тебя будут называть Серебряна.

Кажется, Шандор выбрал мне другое, драконье имя. Не иначе как незнакомые слова и непривычные имена его расстраивают. Вон как морду драконью перекосило, того и гляди чешуей покроется. Прелесть же! Запомним и используем!

Я не знала, где нахожусь, как переместилась в этот мир, и не представляла, как вернуться на Землю. А времени было в обрез! У меня же практика не закрытая, диплом в зачаточном состоянии, а подготовка к госам — отдельная песня. Главное, чтобы она не стала лебединой!

Я вся кипела от возмущения, но одного взгляда на повелителя бронзовых драконов хватило, чтобы осознать: в данный момент лучше молчать и выжидать. В святилище Алуны Шандор напугал меня до полубоморочного состояния, сейчас же он так же утешал и... бесил. А то, что раздражает, просто не может внушать ужаса!

— Так мы пойдем, да? — Я демонстративно осмотрелась в поисках хоть какого-то намека на спуск.

— Кажется, ты не поняла. — Шандор развернул меня лицом к себе и ощутимо встряхнул. — Ты теперь часть моей стаи, Серебряна, и не важно, есть у тебя крылья или нет, спрос будет как с любого другого дракона. Предательство — смерть. Если я узнаю, что ты выполняешь приказы Эваларда, то лично сброшу тебя с самой высокой башни Гардонора.

Шандор не повышал голоса, только смотрел своими странными глазами с вертикальными зрачками. Тут-то я и ощутила, что слегка погорячилась с бравадой. Повелитель бронзовых драконов умел мастерски запугивать, но я нашла в себе силы улыбнуться:

— Когда заселяюсь?

Глава 2

Вблизи человеческая деревня оказалась еще приятнее. Чистенькие тихие улочки, вымощенные брусчаткой, аккуратные одноэтажные дома, кажущиеся игрушечными по сравнению с высокими башнями. Главное — не смотреть вверх, на суровые неприступные горы, не обращать внимания на тени, то и дело скользящие по земле. Драконы летали так низко, точно хотели рассмотреть происходящее внизу. Что это, праздное любопытство или жители деревни находились под непрерывным наблюдением?

— Ты будешь жить здесь, — суровый голос и явное ожидание, что я начну спорить.

Ха! Да я дождаться не могу, когда же вы, повелитель Шандор, унесетесь подальше и дадите мне вздохнуть спокойно!

Еще и ребра не мешало бы осмотреть. Каждый вдох, каждое движение вызывали саднящую боль. А все из-за неумной силы некоторых. Когда Шандор обернулся драконом, чтобы перенести меня вниз, я заявила, что привыкла спускаться иначе. Имела в виду обычную лестницу, но Шандор снова трансформировался, обхватил меня поперек талии, прижал к себе и шагнул в пустоту.

Мимолетный страх прошел через секунду, смывтый волной чистого восторга! Кажется, я вопила и смеялась, мчась навстречу земле, чем весьма озадачила Шандора. Несмотря на скорость спуска, приземлился он плавно, а потом осторожно опустил меня, развернул лицом к себе и долго рассматривал. Не иначе как пытался понять причину безудержного веселья. Так мы и стояли минут пять. Повелитель таращился на меня, я же любовалась окрестностями.

Отличнейшее место! Отдыхательное. А у меня стресс, похмелье и помятые ребра. Ладно, насчет ребер я слегка так преувеличила, но пара-тройка синяков могут и проступить. Так! Пора заселяться и расслабляться, а там сориентируюсь по обстоятельствам.

Я со смесью предвкушения и азарта посмотрела на ближайшую дверь. Интересно, это будет слишком невежливо, если я постучусь? На улице по-прежнему не было ни единой живой души. Наверняка местные ждали, пока дракон улетит. И я их понимала.

Я покосилась на Шандора. Ни малейшего намека на то, что бронзовый испарится в ближайшие тридцать секунд.

— Простите, а у повелителей драконов работы много?

На меня снова посмотрели так, словно у меня внезапно крылья прорезались. Хм! Неужели не работает? Ладно, зайдем с другого бока.

— Знаете, если бы мне пришлось управлять таким большим драконьим городом...

— Не придется! — Сказано было как-то нервно. Да что там, зло Шандор рывкнул, я уже успела расслабиться и забыть, что он так умеет.

— Так я и не претендую. Мне и в деревне будет неплохо. Только не могли бы вы уйти или... улететь. — Под конец фразы я слегка запнулась, потому что драконью морду перекосило, даже чешуйки обозначились.

— Ан-дароу не смеют приказывать своему повелителю, — срывающимся от ярости голосом произнес Шандор, а я внезапно обнаружила, что снова вынуждена смотреть снизу вверх. Нет, понятие личного пространства этому дракону точно не знакомо.

— Это было предложение. Маленькое такое... и очень скромное.

— Под стать твоему характеру. — Шандор холодно усмехнулся, но потом его лицо посуровело, и я поняла, что он смотрит на кого-то позади меня.

Обернувшись, я увидела девушку примерно моего возраста. Высокая и изящная, точно тростинка, она стояла на крыльце дома, в двери которого я хотела постучаться. На лице выражение безграничной преданности, а в карих глазах — затаенная боль.

— Приветствую повелителя бронзовых драконов и владыку Гардонора. Мой дом — ваш дом.

На мгновение показалось, что она хочет что-то добавить, но нет, девушка замолчала, вытянувшись как струна, и только лежащие на перилах руки подрагивали от сдерживаемых эмоций.

— Ан-дароу Брианна, позаботься, чтобы ан-дароу Серебряна осознала свое место... подобно остальным.

Шандор прожег меня раздраженным взглядом, видимо, чтобы я окончательно ужаснулась и осознала то самое место. Да уж, добрососедским отношением тут и не пахнет. Интересно, драконы ко всем

людям относятся с таким пренебрежением и снисходительностью или только у этого конкретного повелителя премерзкий характер?

Я злилась, но все равно улыбнулась Брианне. У бухгалтеров вообще железобетонная выдержка, в противном случае нам бы приходилось не только откапывать непостижимым образом пропадающие документы, но и закапывать трупы любителей кормить «завтраками».

Брианна со смесью удивления и уважения посмотрела на меня. Наверняка оценила выдержку. Ничего! Дай мне пару дней, чтобы прийти в себя и собрать информацию, и ты узнаешь много нового о самоуважении и о том, как правильно вести себя с теми, кто обожает подавлять авторитетом. Выжившую в джунглях большой корпорации даже дракону не испугать!

— Как пожелает мой повелитель. — Девушка низко поклонилась, было заметно, что она избегает смотреть дракону в глаза.

Я раздраженно фыркнула. Столь раболопное поведение поднимало в душе волну протеста. Шандор стремительно повернулся ко мне:

— Желаете что-то сказать?

Крепко стиснув зубы, я покачала головой. Промолчала не потому, что нечего было ответить, просто испугалась, что голос меня подведет. Даже в антропоморфной форме взгляд Шандора было тяжело выдержать. Цепкий, пронзительный, он, казалось, видел меня насквозь. Возможно, причина таилась в овальной, слегка напоминающей кошачью форме зрачка. Нечеловеческие глаза цвета виски с темным

ободком по внешнему краю пробирали до дрожи, заставляли ощутить странный, практически болезненный спазм в горле.

Но я справилась! Просто представила, что передо мной менеджер отдела поставок, который где-то посеял оригиналы договоров. И сработало, дракон отвел взгляд первый!

— Магия заблокирована, но если возникнут проблемы, немедленно сообщи, — несколько резко произнес он.

Сперва я и не поняла, кого Шандор имел в виду, а потом детали ночного кошмара всплыли в памяти. Я прикоснулась к шее в поисках ошейника, но ничего не почувствовала.

— Руническая вязь надежнее металла, — скупое пояснил Шандор, и мне в спину ударил резкий порыв ветра.

Шандор трансформировался в воздухе. Переход из одной формы в другую был мгновенным: только что в небо, нарушая все законы тяготения, поднялся мужчина, как в следующий миг солнце заслонили крылья бронзового дракона. Он казался невероятно огромным, в каждом движении чувствовалась мощь, бронзовый не просто парил, а царил над землей, всем своим видом показывая, кто здесь хозяин, но отчего-то сейчас столь явная демонстрация силы не раздражала. Дракон был настолько великолепен, что сердце подскакивало к горлу, а в коленях появилась предательская слабость. Так бы весь день и любовалась.

— Какой же он потрясный, — еле слышно выдохнула я, и потрясный дракон едва не впечатал-

ся в высоченную ель, коварно растущую на лесной опушке.

Затем раздался сердитый рык, и повелитель бронзовых драконов устремился ввысь, чтобы раствориться среди облаков. Только тогда я опустила голову и обнаружила, что девушка, стоявшая на крыльце, исчезла. Вместо нее на нем теперь сидели два чумазных мальчика и рассматривали меня с настолько бестактным интересом, что я почувствовала себя бабочкой, нанизанной на булавку.

— А говорили, что серебряные девы уродливые, — разочарованно произнес один.

— Маскировка магией обмана! — уверенно заявил другой. — Под чарами она еще та страхолюдина.

— А вас не смущает, что я вас слышу? — не выдержала я.

— Не-а, — первый широко улыбнулся.

— Все знают: если вывести менталиста из себя, то он тут же покажет свое истинное лицо, — подхватил второй и продолжил сверлить меня хитрющим взглядом.

Вот и чего они от меня ждут? Что я брошусь доказывать, что моя внешность настоящая? И все-таки слова мальчиков о ментальной магии меня насторожили. Не этих ли способностей опасался Шандор, когда утверждал, что заблокировал мою магию?

— Теод, Нэд, прекратите! — Брианна на пару секунд выглянула из окна и снова исчезла, следом раздалось извиняющееся: — Поднимайся ко мне. У меня саламандра делится, а эти разгильдяи едва ее очаг не застудили. Просила же присмотреть!

Саламандра?! Делится?! Плевать с кем и чем, но я уже хочу это увидеть!

В домик я вбежала на всех парах и едва не споткнулась о стоящие у порога корзины и ящики. Ба! Да тут целый склад горючего: травы, хворост, солома, уголь, какие-то неизвестные красновато-коричневые булыжники.

— Когда дух стихии готов разделиться, он становится очень прожорливым. — Брианна поманила меня к камину. — Редко кому удастся увидеть саламандру в такой момент.

Я подошла к очагу, в глубине которого опоясывало круг красно-рыжее пламя. В центре, на горке раскаленного пепла, подергивалась красная ящерка, и дрыганья эти до того напоминали предсмертные конвульсии, что я просто не смогла промолчать:

— А вы точно ее не перегрели?

— Что ты! Огненного духа нельзя перегреть, только заморозить.

— Ага... — глубокомысленно протянула я.

Нет, раз уж решила, что буду обживаться, то надо казаться своей в доску, а то драконицей уже обзвали, еще и ведьмой объявят да предложат погреться... на костре! Хотя нет, святая инквизиция к драконам никакого отношения не имеет. Здесь у нас другая сказка, и мне чертовски хотелось бы знать, как в ней добраться до заветного «и жила она долго и счастливо, а домой вернулась по первому требованию».

Пока я размышляла над нелегкой судьбой огненной ящерицы, та задрожала особенно сильно, а потом скрутилась, сжалась в комок и, резко распрямившись, скатилась по пепельному склону. Зато на

его вершине осталась сидеть еще одна, размером поменьше, но такой же расцветки, и тарачилась она отчего-то на меня.

— Чего застыла? Хватай глиняный горшок и сыпь в него угля побольше. И трав не жалеяй. Они покой в дом принесут. Вот какой очаг сейчас сотворишь, такой и греть тебя станет.

Я растерянно осмотрелась в поисках хоть какого-то намека на глиняную утварь, затем каким-то чудом углядела среди пучков трав пузатый сосуд. Опустившись на колени, щедро сыпанула в него угля, потом добавила несколько красных камешков и только после этого немного соломы и трав. Вроде как подстилка получилась. Удобно, наверное, хорошо... греть будет!

Не успела я приблизиться к камину, как новорожденная саламандра встала на задние лапки и прыгнула, приземлившись четко в горшок, а там уже совсем по-хозяйски залила все огнем. Первыми вспыхнули травы. От едкого запаха у меня запершило в горле, а потом и вовсе слезы ручьем потекли, поваливший из горшка дым не имел никакого отношения к травам.

— А ты смелая! — Брианна восхищенно всплеснула руками. — Мало кто решается добавить огненный камень. Зато теперь твоя саламандра будет не только хранительницей очага, а настоящей обережницей и защитницей. Разумеется, если вы поладите.

И это «если» меня ощутило напрягло, потому что взгляд у мелкой хвостатой ящерицы был хитрющий, а вот Брианна, наоборот, улыбалась доброжелательно и трещала без умолку:

— Я ан-дару Гелену еще три дня назад сказала: «Раз духи начали делиться — надо ждать прибавления». Ты не бойся, мы уже все к твоему прибытию подготовили, осталось лишь внести духов в дом. Пойдем! Надо как можно быстрее подобрать остальных.

Меня подхватили под руку и потащили к выходу. Я же едва переставляла ноги, в голове крутились слова, сказанные девушкой. Вот оно! Ан-дар — ан-дароу! Именно ан-дароу назвал меня Шандор в пещере, еще и рычал при этом так, словно ему вместо дракона подсунули жабу. Выяснить бы, какой смысл у этого приложения к имени, причем желательно так, чтобы не заподозрили в скоропостижной потере памяти.

— Ан-дар Гелен? Неужели это тот самый... — с легким придыханием произнесла я.

На меня посмотрели с заметным недоумением.

— Вы знакомы?

Решила проигнорировать вопрос и осторожно задала следующий:

— Разве ан-дар и ан-дароу не могут быть знакомы?

— Только не в том случае, когда принадлежат серебряной и бронзовой стае.

Ага! Серебряные драконы не дружат с бронзовыми, и наоборот, это я уже уяснила. Тогда на кой черт Шандору понадобилась серебряная драконица? Ради нее он был готов отказаться от древнего артефакта. Хотя кто я такая, чтобы разбираться в артефактах? Может, эта Слеза Алуны ничего собой не представляет. Так, памятный сувенирчик.

— Ан-дароу Брианна, мне передали... — На пороге возник тощий как жердь парень. Увидев меня,

он заметно напрягся: — Серебряная в Гардоноре? Повелитель в курсе?

— Да, ан-дар Гелен. Повелитель лично ее доставил и приказал разместить у нас. Знакомься, ан-дароу Серебряна.

— А если попроще, то Ариана, — незамедлительно встряла в разговор я. — И да, я некоторое время поживу с вами.

— Наконец-то! Долго же ты добиралась! — весело и фамильярно бросил Гелен. Переход от напряженной настороженности к внезапной сердечности был настолько неожиданным, что я слегка растерялась. — Пообещай, что сперва посетишь мой дом и заберешь духа воздуха.

— Да. Хорошо. Наверное. — Я покосилась на саламандру, та зарылась в пепел по самую макушку и не подавала признаков жизни.

Тут бы с огненным созданием разобраться, а меня еще и воздушным хотят наделить.

И не только им!

Спустя полчаса я стала не особо счастливой обладательницей говорящей мандрагоры, символизирующей стихию земли, крошечного воздушного змея, мордой лица походящего на усатого дракона, и банальнейшей золотой рыбки. Заодно выяснилось, что во время налета, то есть визита повелителя, все деревенские предпочли отсидеться в домах, а теперь высыпали наружу. Так что к дверям своего нового дома я подошла в окружении толпы моих ровесников. Были в деревне и дети, но они наблюдали издалека. Все-таки, по всеобщему мнению, я была вылупленным серебряного гнезда.

Разуверять окружающих я не стала, а вот отсутствие мужчин и женщин постарше слегка так напрягло. А все потому, что мысленно я уже приготовилась к встрече с седым и мудрым старцем, который поведаст мне, как себя вести, расскажет о местных традициях и обычаях — и такой облом!

— Брианна, а где остальные? — украдкой шепнула я девушке, помогавшей мне нести дары стихий. Вернее, тащить духов пришлось мне лично, Брианна несла корм, предназначенный для прожорливых стихийников.

Помимо огненных жуков, которыми питалась саламандра, мне надлежало держать у себя зерна золотистого ячменя для рыбки и болотную водицу для мандрагоры. Вот воздушного змея кормить было не обязательно, но при этом мне наказали следить, чтобы он не сожрал чего лишнего. Например, сырого мяса, от которого у змея может повиситься кровожадность. Весь шквал информации высыпался на меня в течение каких-то пятнадцати минут, а еще не покидало ощущение, что меня стараются заселить в специально подготовленный дом. Уникальное предложение из серии «Только для вас и только сейчас» смахивало на лохотрон, но где таилась подстава, я не понимала, пока не переступила порог дома.

Духи стихий, до сих пор мирно дремавшие или же лениво копошащиеся в сосудах, отмерли разом! Завопила, точно припадочная, мандрагора; воздушный змей принялся метаться по комнате, опрокидывая на пол все, что только мог смести резкий порыв ветра. Досталось и кухонной утвари, и стоящим в углу корзинам, даже бочку умудрился перевернуть.

К счастью, та оказалась пустой. Саламандра встала на задние лапки и метко плевалась огнем в ошалевшую от страха золотую рыбку. Та забилась на дно банки и выдавала старательное «быр-быр-быр», вспенивая воду не хуже джакузи. В результате один из пузырей взмыл вверх и окатил огненную злюку струей воды. Огненная зашипела, мандрагора заверещала еще громче, а я... выяснила, что умею вопить не хуже мандрагоры.

— Тихо всем! — рявкнула я и, воспользовавшись паузой во всеобщей истерике, быстро поставила банку с рыбкой на стол, мандрагору сунула на подоконник, а горшок с саламандрой отправился на пол.

Руки освободила — уже легче!

— Значит, так, зверье мое! Без понятия, на кой мне вас всучили, но предупреждаю: хозяйка я плохая, кто не выживет — сам виноват.

Прооралась — и полегчало, даже похмельная голова стала болеть поменьше. Наверное, дело в том, что после моего крика в комнате воцарилась тишина.

— Спасибо, — сочла я своим долгом поблагодарить понятливых духов. — Так вот, не представляю, что с вами делать и зачем вы нужны.

Не успела я это произнести, как саламандра опрокинула глиняный горшок, тот покатился по полу напрямик к камину, а саламандре только того и надо было. Свернувшись бубликом, она резко распрямилась и перепрыгнула в камин, и уже оттуда раздалось возмущенное шипение. Вконец обалдевшая, я подхватила горшок и вытряхнула его содержимое в очаг, в котором сразу же затрещал огонь. В комнате стало светлее и уютнее.

Тук-хлюп-тук-хлюп.

Это банка с золотой рыбкой рывками подбиралась к пустой бочке. Я подошла к рыбке и поинтересовалась:

— Хочешь туда?

Рыбка энергично закивала и выдала фирменное «быр-быр-быр». Я подняла бочку с пола и подкатила к столу. Переселилась рыбка самостоятельно, причем вместе с содержимым банки, но самое невероятное — бочка тут уже наполнилась водой до самых краев.

— Обалдеть. Ущипните меня кто-нибудь. Ай! — Я с негодованием вытаращилась на усатую морду воздушного змея. — Тебе тоже домик нужен?

Змей покачал головой и взметнулся под потолок, где и принялся с независимым видом нарезать круги, а если учесть, что этого духа стихий можно было не кормить, — в общем, я почувствовала, что мы поладим, после чего повернулась к мандрагоре:

— Просьбы? Требования? Пожелания?

Толстенький кустик встрепенулся, зашевелил листиками, а потом на древесной поверхности обозначилось морщинистое лицо.

— Уи-ы-ы! — взвизгнула мандрагора, после чего заткнулась, самым бесстыжим образом показывая мне язык.

— Ясно. Сегодня можно не кормить, — перевела я и приступила к изучению внезапно обретенной недвижимости.

Домик мне достался небольшой, зато уютный. Первая комната объединяла кухню и гостиную. Я сунула нос в шкафчик и полюбовалась глиняной посудой, полкой ниже обнаружили холщовые мешочки

с крупой. Это получается, мне тут и готовить придется? Не самое приятное открытие для любительницы заказывать еду на дом. Или попробовать договориться с Брианной? Она мне кашу, я ей... инвентаризацию личного имущества, расчет амортизации основных средств, консолидацию баланса. Внезапно поняла, что предложить мне особо и нечего. Магия бухучета в этом мире вряд ли работает.

Следующая комната оказалась в разы меньше. В нее втиснули односпальную кровать и добротный сундук. На этом мебельные изыски заканчивались. Ни шторок тебе на окнах, ни зеркала. Еще одна дверь вызвала намного больше положительных эмоций. За ней скрывались те самые удобства, о которых я уже слегка начала переживать. В целом жилье произвело приятное впечатление. Пару дней перекантоваться можно. Я твердо решила, что брошу все силы на поиски серебрячешуйчатого гада, по милости которого оказалась в странном мире, носящем название Авендор.

С этой мыслью я и повалилась на кровать.

* * *

Эридар — гнездо серебряных драконов, сотрясаясь от торжествующего рева, ночное небо раскали струи пламени, а воздух звенел от неумного и по большей части бестолкового использования магии. Впрочем, Повелитель и на это был готов закрыть глаза. Члены его стаи заслужили праздник, да и повод был достойный — сегодня главный артефакт Пресветлой богини Алуны вернулся в главный храм

Эридара. Теперь сила серебряных драконов возрастет многократно, что даст стае пережить восхождение Кровавой Луны. Эваларду удалось не только спасти свой род, но и зло подшутить над извечным соперником — повелителем бронзовых драконов, — только на сердце у серебряного было тяжело. Это была победа с привкусом пепла, ведь Эвалард совершил страшную ошибку: отдал в лапы врага отмеченную богами ан-дароу. Там, в храме, алтарь указал на это со всей определенностью.

А ведь девчонка казалась совершенно безнадежной! Дочь предательницы, рожденная в слабой, лишенной всякого намека на чешую форме. Новорожденная должна была умереть после треска скорлупы, но мать сделала все, чтобы ее дочь жила.

Ариана выросла в чужом мире. Эваларду пришлось потратить несколько месяцев, прежде чем он сумел напасть на след девчонки. Повелитель серебряных настолько увлекся поисками, что в его стае созрел заговор, в результате которого из храма богини был похищен родовой артефакт. Теперь Слеза Алуны находилась там, где ей и полагалось, но напоминание о допущенном промахе каленым железом жгло разум. Если бы Эвалард не сглумил тогда, Ариана была бы сейчас в Эридаре, с ним. Но прошлого не воротишь, сейчас следовало успокоиться и как-то повлиять на сложившуюся ситуацию, обратиться в свою пользу...

Ариана не должна быть одна!

Эвалард решительно подошел к шкафу. Внутри, за стеклом, поблескивали серебряные фигурки зверей и птиц. Взгляд мужчины остановился на статуэтке

крошечного дракончика. Определенно, именно этот хранитель подойдет Ариане лучше всего. Эвалард поднес фигурку к лицу и согрел ее своим дыханием.

— Просыпайся, мой маленький хранитель. Одной прелестной девушке нужна твоя помощь.

И уж никак повелитель серебряных драконов не мог представить, что в ответ получит ворчливое:

— Накосячили-с, а мне разгрести-с?

— Вернуть к исходному состоянию? — Глаза мужчины угрожающе сузились.

— Да ладно, помогу! Я — шустрила, одна лапа здесь, другая... А не важно! Давай вещай, кому припичило передать любовное послание? Подарок? Колечко? Обручальный браслет? Нет? Я брачный хранитель, меня для мелочовки не пробуждают-с.

— Я в курсе, — зло и несколько нервно выдохнул Повелитель серебряных драконов.

Стоящий перед ним дракончик тоже обладал серебряной чешуей, но его это ни капли не смущало. Это существо не испытывало ни малейшего пиетета к действующему повелителю! Определенно они с Арианой найдут общий язык.

Эвалард стремительно разжал пальцы правой руки, а когда медленно сомкнул в кулак, на шее дракончика появился ошейник с цепочкой, и ее конец был зажат в руке Эваларда.

— Намек понят-с. Слушаюсь и повинуюсь, — уныло вымолвил хранитель.

— Вот сразу бы так. — Эвалард одобрительно кивнул и, подавшись вперед, выпустил изо рта еще одну струйку пара. Облачко окутало притихшего наглеца, передавая ему информацию.

Глава 3

В детстве я часто летала во сне. Стоило голове коснуться подушки, как меня точно магнитом тянуло к небу. Я отталкивалась от земли, раскрывала руки и устремлялась ввысь, к облакам. Бабушка всегда говорила — это потому, что я расту. Повзрослев, я познакомилась с версией сонника дедушки Фрейда, смутилась, удивилась, но летать от этого не перестала. Временами казалось, что только во сне я и счастлива, ветер подхватывал меня и нес навстречу солнцу, заставлял позабыть все печали и тревоги. Дома, горы, леса, проносящиеся внизу, мало меня волновали, такие далекие и незначительные по сравнению с бескрайним голубым простором.

Вот и сейчас, очутившись на крыше, я привычно подбежала к краю и, легко оттолкнувшись, оставила позади покрытые разноцветной черепицей домики человеческой деревни. Проснувшееся любопытство соблазняло немного полетать над ними, чтобы рассмотреть получше, но зов неба был сильнее. Я понеслась навстречу пушистым, точно хлопья сахарной ваты, облакам и очертя голову нырнула в белую мглу.

Потрясающее ощущение! Время словно остановилось, и я перестала понимать где верх, а где низ,

зависнув в воздухе, а единственным звуком, ласкавшим слух, был посвист ветра. Я совсем расслабилась, купаясь в небе, когда больно чиркнула плечом по чему-то твердому. Каменная твердыня возникла у меня перед носом до того неожиданно, что было удивительно, что этот самый нос я об нее не отшибла. А нехило могла впечататься, не хуже Шандора. Воспоминание о том, как бронзовый дракон едва не влетел в сосну, улучшило настроение, даже плечо начало меньше побаливать.

Опустившись чуть ниже, обнаружила, что башня, так бессовестно возникшая у меня на пути, возведена чуть поодаль от основного ансамбля Гардонора. Сложенная из тусклого серого камня, она была лишена всякого намека на украшения, прямая, монументальная, с острым бронзовым пиком крыши и аркообразными окнами. Основание пронзало склон горы, до того крутой, что сама возможность удержаться на нем казалась невероятной. Башня словно довлела над остальными, не просто башня, а целая крепость или... тюрьма.

Последняя мысль подействовала особенно угнетающе, любопытство растаяло, уступив место подавляющей тревоге. Интуиция вопила, что мне следует лететь прочь, но вместо этого я осторожно спустилась к распахнутому окну и заглянула внутрь.

Увиденное так потрясло, что я даже бояться перестала!

Напротив окна стояло напольное зеркало, в нем отражалась спальня, причем моя спальня, а на кровати спала собственно я сама. Сладко так спала, развалившись чуть ли не поперек постели. Одна нога

свисала с края кровати, голова была запрокинута. В общем, хана шее, когда проснусь, и нога тоже спасибо не скажет. А еще я слегка замерзла, вон даже руки гусиной кожей покрылись. Зря я перед тем, как заснуть, разделась до нижнего белья, а у лифчика моего даже чашечек нет, и он бесстыже демонстрировал, что таки да, замерзла.

Чей-то резкий выдох обозначил, что у сонного стриптиза имелся зритель. А нежеланных свидетелей принято устранять! Занятненько, прежде я не замечала за собой подобной кровожадности.

Влетев в окно, установила подглядывающего, и желание сотворить мстю великую тут же сдохло, вместо этого захотелось тихо-мирно по стеночке отползти к оконному проему. Уж больно вид у великого и ужасного повелителя бронзовых драконов был свирепый. Конечно, можно было бы заняться самоуничтожением и убедить себя, что это всего лишь следствие нежданной встречи с сосной, а к отражению в зеркале психи Шандора вот ни капельки не относятся. Увы, я была реалисткой. Отчего-то я злила бронзового, а он бесил меня — полная гармония.

Второго мужчину я заметила не сразу. Вероятно, потому, что интереса к происходящему в зеркале он не проявлял. Такой же высокий и смуглый, как и Шандор, он все равно казался ниже из-за худощавого телосложения. Коротко остриженные волосы торчали неровными прядями, словно их обкромсали нетвердой рукой, причем не ножницами, а ножом. Вместо того чтобы пялиться на мое отражение, мужчина с сосредоточенным видом изучал длинный, свисающий до самого пола свиток. У ног читающе-

го валялись еще несколько рулонов — все, что упало с заваленного бумагами стола. А драконы, оказывается, грамотные! Вот и читали бы дальше, а не страдали вуайеризмом!

— Если серебряная гадина рассчитывает, что я предложу ей брачный браслет, то ее ждет горькое разочарование, — процедил сквозь зубы Шандор.

— Я предупредил, что союз с драконами Эридара — плохая идея, — пробормотал его собеседник, не отрывая взгляда от свитка.

Хоть кто-то в этой драконьей стае разумный! А что, если советник подскажет Шандору спроводить меня из драконьего города, а еще лучше — из этого мира?

— Да ты только посмотри, как она спит! — Шандор угрожающе сложил руки на широкой груди и нахмурился.

Его собеседник приподнял голову:

— Ага. Спит.

После этого мужчина снова вернулся к чтению.

Вот! Нормальная реакция нормального мужчины, то есть дракона. Не то что у этого озабоченного!

— Определенно, эта ан-дароу на меня как-то воздействует, — еле слышно, словно самому себе, произнес Шандор. — Все серебряные — менталисты.

— Это вряд ли. Ты же сам говорил, что ее магия заблокирована.

Аргумент Шандору жуть как не понравился, он скривился, но все равно продолжал таращиться в зеркало, словно та самая мышь, которая плакала, но жрала кактус.

— Если хочешь — возьми ее прямо сейчас и успокойся, брат.

Что?! Это он обо мне? Беру свои слова обратно! Нет у этого советника мозгов, и у повелителя они явно не в черепашке обитают. Стоп? Куда это он собрался?! Стоять!

Я рванула к Шандору и попыталась его схватить, для того чтобы помешать забраться на подоконник. Тщетно! Мои руки прошли сквозь тело, как если бы я была призраком. Повелитель же выпрыгнул в окно, уже в воздухе обернулся бронзовым драконом и устремился в направлении деревни.

* * *

Пробуждение вышло резким, нервным и неприятным. Во-первых, я дико замерзла, во-вторых, у меня затекла правая нога, а в-третьих, прямо сейчас ко мне в гости направлялся повелитель бронзовых драконов, и вести себя он собирался не поджентльменски. Серебряное платье на оберег девичьей чести не тянуло, поэтому я допрыгала на одной ноге до сундука и с надеждой в него заглянула. Бинго! Сундук был доверху набит одеждой. Нечто синее, вытащенное наугад, оказалось платьем. Огромное, не по моему размеру сшитое, оно болталось мешком, юбка не просто подметала пол — мешала двигаться. Пришлось приподнять ее повыше и намотать подол на руку. В таком виде я и вышла в гостиную.

Двойной эспрессо мне бы сейчас не помешал. Каждое утро я начинала чашкой кофе, он помогал разогнать кровь по венам и окончательно проснуть-

ся. Но вряд ли в мире драконов слышали об этом божественном напитке.

Духи стихий встретили меня с вялым интересом, точь-в-точь домашняя живность. Хозяйка покормила? Выгуляла? Пузико почесала? Хозяйка может быть свободна. Саламандра посапывала в камине, мандрагора закрылась листьями, рыбка залегла на дно бочки; куда подевался воздушный змей, я могла только догадываться. Хороши хранители!

Я выглянула в окно. Солнце стояло высоко, словно я проспала по меньшей мере до обеда.

— Знаете, а к нам сейчас злой дракон пожалует! — громко объявила я. — И захочет меня... обидеть!

Ноль реакции. А хотя нет, есть. Саламандра, услышав о драконе, зарылась в угли поглубже. Рыбка признаков жизни не подавала, змей так и не объявился, в поле зрения оставалась только мандрагора. Вот к ней я и направилась. Просунула руку под листья и настойчиво постучала пальцем по стволу.

— Уважаемая, у меня проблема.

Нет, конечно, было верхом наивности считать, что домашняя живность, пусть и такая экзотичная, защитит меня от дракона, но это все же лучше, чем в панике носиться по дому. О том, чтобы выйти наружу и затаиться в лесу, не могло быть и речи. Местность я не знала, зато уяснила, что жители деревни боятся своего повелителя — следовательно, вряд ли помогут.

Я предчувствовала, что Шандор пожалует с минуты на минуту, но все равно, когда входная дверь дрогнула, я подпрыгнула на месте и заметалась по